

УДК 316.74:2

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

© 2023 МУДРОВ Сергей Александрович*

Кандидат социологических наук, доцент

*Кафедра социальных коммуникаций, Полоцкий государственный университет
211440, Республика Беларусь, Новополоцк, ул. Блохина, 29*

***E-mail:** s.mudrov@psu.by

Поступила в редакцию 11.09.2022

После доработки 22.10.2022

Принята к публикации 28.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы изменения в положении Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ) после начала специальной военной операции на территории Украины (СВО). Руководство УПЦ во многом солидаризировалось с политикой Киева. Церковь поддерживает суверенитет и территориальную целостность страны и оказывает помощь Вооруженным силам Украины (ВСУ). Несмотря на позицию УПЦ и миротворческие усилия ее положение ухудшилось из-за возросшего давления со стороны органов государственной власти (преимущественно, в западных регионах), увеличения количества негативных материалов в СМИ и участвовавших захватов храмов и их переводов в юрисдикцию Православной церкви Украины (ПЦУ). Решение о провозглашении автокефалии УПЦ, принятое на Поместном соборе в Феофании в мае 2022 г., не привело к улучшению её положения.

Ключевые слова: Украинская православная Церковь, Украина, Россия, специальная военная операции на территории Украины, боевые действия.

DOI: 10.31857/S0201708323010138

EDN: osylja

Специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины (СВО) внесла существенные коррективы в деятельность религиозных организаций и привела к изменениям положения ряда конфессий. Почти все религиозные организации на территории, контролируемой Киевом (в т. ч. Украинская православная церковь Московского патриархата – УПЦ), осудили конфликт и призвали к его скорейшему прекращению.

Многие избрали тактику активной поддержки Вооруженных сил Украины (ВСУ) денежными средствами, медикаментами, продовольствием и т. д. За время боевых действий положение Украинской православной церкви существенно изменилось как внутри страны, так и в сфере межправославных отношений. В статье проанализированы основные аспекты этих трансформаций за период с февраля по октябрь 2022 г. с учетом ситуации перед началом СВО.

Православие на Украине накануне СВО

При оценке положения православной конфессии на Украине накануне СВО следует обратить внимание на следующие особенности. В январе 2022 г. украинское религиозное пространство оставалось территорией противоречий и конфликтов, несмотря на предпринятые шаги по преодолению раскола (в декабре 2018 г. была создана новая религиозная организация – Православная церковь Украины – ПЦУ, включившая структуры Киевского патриархата – КП и Украинской автокефальной православной церкви – УАПЦ). Некоторые украинские исследователи обвиняли Русскую православную церковь в разработке технологий, направленных на «дестабилизацию межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений» [Титаренко, Филипович, 2020], тем самым искажая роль московского религиозного фактора в вопросах межконфессиональных и межюрисдикционных отношений внутри Украины.

Разделенность и разобщенность украинского православия в начале 2022 г. (спустя три года после подписания в Стамбуле в январе 2019 г. томоса об автокефалии) оставались такой же проблемной составляющей религиозной жизни страны, как и последние три десятилетия [Mudrov, 2019; Мудров, 2022; Лункин, 2020; Грива, Якса, 2020]. На Украине существуют две крупные параллельные юрисдикции – УПЦ и ПЦУ. Первая признана всем православным миром, вторая – Константинополем и 3 поместными церквями из 15 – Элладской православной церковью, Кипрской православной церковью и Александрийским патриархатом (т. е. церквями «греческого мира»). Третья малочисленная юрисдикция – Киевский патриархат во главе с Филаретом Денисенко – никем не признана (как и до января 2019 г.), но продолжает функционировать. Патриарх Киевский, восстановленный в архиерействе Константинополем в 2018 г., откололся от Православной церкви Украины в июне 2019 г. и вернулся к практике рукоположения епископов и священников. Конфликтные ситуации возникали не только между представителями УПЦ и ПЦУ, но и между последней и КП и включали силовые действия и попытки захватов храмов.

Украинская постмайданная власть поддержала автокефальный проект и проводила мероприятия по минимизации влияния УПЦ, в т. ч. способствуя переходам общин в ПЦУ. Результатом стало усиление разобщенности украинского общества [Mykhaleuko, 2020]. Только два архиерея (из 97) и несколько десятков священников (из более 12 тыс.) перешли в Православную церковь Украины. Несмотря на давление УПЦ демонстрировала тенденции к росту, а ПЦУ оставалась Церковью преимущественно западных регионов страны. В январе 2022 г. Украинская православная церковь объединяла две трети православных общин страны. Стремление властей и СМИ представить ее в образе врага [Hurak and D'Anieri, 2022] привело к снижению доверия, однако мало повлияло на поведение воцерковленных православных. Для них каноничность и неполитизированность Церкви являлись приоритетными при выборе юрисдикции.

Одновременно Украинская православная церковь функционировала в ситуации законодательной неопределённости, сложившейся во время президентского правления Петра Порошенко [Shestopalets, 2020]. Нестабильность религиозного пространства порождала новые очаги конфликтов и разделений. По мнению протоиерея Василия Русинки, представителя УПЦ при Верховной Раде, президент Владимир Зеленский не выполнял предвыборные обещания по отношению к Церкви¹. Решение Константинополя о признании объединения КП и УАПЦ в качестве автокефальной церкви Украины вывело религиозную проблематику на более глобальный уровень, включающий противостояние между Русской православной церковью и Константинопольским патриархатом и их сторонниками [Kormina and Naumescu, 2020].

Отношение УПЦ к СВО

После начала СВО руководство Украинской православной церкви во многом солидаризировалось с позицией Киева, критикуя действия Москвы. 24 февраля 2022 г. предстоятель УПЦ митрополит Киевский Онуфрий заявил о произошедшей трагедии, поскольку «Россия начала военные действия против Украины». В своей речи он определил позицию УПЦ, заявив, что Церковь «последовательно защищала целостность и суверенитет нашей страны». Митрополит Онуфрий отметил, что русский и украинский народы – это народы, вышедшие «из одной Киевской Днепровской купели», поэтому война между ними – грех Каинова убийства. В своем обращении предстоятель Украинской православной церкви попросил президента России Владимира Путина остановить конфликт².

¹ Мудров С. Протоиерей Василий Русинка: «Люди верующие хотят быть именно в Церкви Христовой, а не в политическом институте». Беседа с представителем УПЦ в Верховной Раде. Портал «Православие.Ru». 27.05.2021. URL: <https://pravoslavie.ru/139543.html> (дата обращения: 22.10.2022)

² Звернення Блаженнішого Митрополита Онуфрія до української пастви. Інформаційно-просвітницький відділ УПЦ. 24.02.2022. URL: <https://news.church.ua/2022/02/24/video-zvernennya-blazhennishogo-mitropolita-onufriya-ukrajinskoji-pastvi> (дата обращения: 22.10.2022)

Оценки и суждения митрополита Онуфрия получили развитие в последующих выступлениях. 4 марта, после совершения молебна о мире на Украине, предстоятель УПЦ отметил, что «российские войска воюют против Украины», и снова попросил президента России прекратить боевые действия¹. 10 марта митрополит Онуфрий заявил о необходимости «обеспечить реальные гуманитарные коридоры» для эвакуации мирных жителей², а 8 мая в своем обращении к Владимиру Путину просил «о предоставлении возможности всем, кто этого желает, покинуть город Мариуполь – и гражданским лицам, и военным»³.

Заявление Синода УПЦ 12 мая 2022 г. подтвердило позицию предстоятеля, в т. ч. в формулировке о поддержке «защитников Украины» и оказании благотворительной помощи нуждающимся. Синод уточнил, что «наши мужественные воины стоят на защите государственности Украины», и все должны «объединиться ради победы»⁴. Таким образом, если судить с позиции Киева, то нельзя сказать, что УПЦ заняла непатриотическую или «предательскую» позицию. Церковь, поддерживавшая в феврале 2022 г. украинскую армию, была к тому времени практически изгнана из армейских структур. Почти все капелланские должности в ВСУ занимали представители ПЦУ, Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) и протестанты (от УПЦ был только один капеллан).

Положение УПЦ в ходе СВО

После начала боевых действий УПЦ стала объектом новых более радикальных нападок со стороны власти, СМИ, представителей других юрисдикций и конфессий. Возможно, была поставлена цель добиться полной ликвидации Украинской православной церкви и ее растворения в ПЦУ и УГКЦ. Проукраинская позиция УПЦ по поводу противостояния и последующие изменения в статусе (Уставе) Церкви не принимались во внимание.

Давление на Украинскую православную церковь усилилось по следующим направлениям. Во-первых, участились случаи распространения недостоверной информации в СМИ, формирующей негативный образ УПЦ (образ Церкви-предательницы, помогающей врагу). Например, Украинское независимое информационное агентство новостей (УНИАН) в начале марта опубликовало заметку о том, что в церкви УПЦ в Коломыйском районе (Ивано-Франковская область)

¹ Слово Блаженнейшего Митрополита Онуфрия после молебна за установление мира в Украине (видео). Pravoslavyye.org.ua. URL: <https://goo.su/tvGH3> (дата обращения: 22.10.2022)

² Блаженнейший Митрополит Онуфрий: 'Просим спасти всех людей, оказавшихся на линии огня'. Pravoslavyye.org.ua. URL: <https://goo.su/82DzP> (дата обращения: 22.10.2022)

³ КИЕВ. Обращение Блаженнейшего Митрополита Онуфрия к Президенту Российской Федерации Путину В.В. в связи с ситуацией вокруг города Мариуполя. Pravoslavyye.org.ua. URL: <https://goo.su/4Bqn5> (дата обращения: 22.10.2022)

⁴ Заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви от 12 мая 2022 года. Pravoslavyye.org.ua. URL: <https://goo.su/QuquBw5> (дата обращения: 22.10.2022)

«нашли кучу провианта для российских захватчиков», однако это были обычные запасы продуктов для нужд монахинь, проживающих на территории храма¹.

Во-вторых, представители других православных юрисдикций (в частности, ПЦУ) и конфессий (греко-католики) усилили негативную риторику в отношении УПЦ. В заявлении Синода ПЦУ от 16 мая 2022 г. указано, что именно «сознательная и настойчивая работа» Украинской православной церкви в продвижении идей русского мира способствовала тому, что на землю Украины пришла война. Возложив ответственность за конфликт на иерархов единственной всемирно признанной православной юрисдикции Украины, члены Синода обозначили, что «не существует... канонической альтернативы объединению православных», кроме как «в лоне ПЦУ»². Похожие идеи озвучивали представители Православной церкви Украины разного уровня. Священник Георгий Коваленко (перешедший из УПЦ в ПЦУ в январе 2019 г.) заявил, что Украинская православная церковь – это потенциально «коллорабационная структура», которая готова «сотрудничать и пытаться понравиться любой власти». Даже вопрос о независимости (автокефалии) Церкви может определяться тем, какие политические силы управляют Украиной³.

В-третьих, давление со стороны власти приобрело масштабные угрожающие для УПЦ черты. Чиновники работали сразу в нескольких направлениях, игнорируя свободу вероисповедания. Росли требования к Церкви полностью разорвать связь с Московским патриархатом. Мэр Ивано-Франковска Руслан Марцинкив призвал иерархов Украинской православной церкви «созвать собор для отлучения от Московского патриархата и единения с поместной православной церковью Украины»⁴. Председатель Тернопольского облсовета Михаил Головкич отметил, что у УПЦ «нет другого выхода, как отойти от Москвы и перейти на украинскую сторону»⁵. Одновременно принимались решения о запрете деятельности Церкви в

¹ Юферева Е. Информация о найденном пищевом складе в храме села Ценява, – фейк. СПЖ «Союз православных журналистов». 05.03.2022. URL: <https://spzh.news/ru/news/86846-informacija-o-najdennom-pishhevom-sklade-v-khrame-sela-cenyava--fejk> (дата обращения: 22.10.2022)

² Заява Священного Синоду Української Православної Церкви (Православної Церкви України). 16.05.2022. URL: <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/zayava-svyashennogo-synodu-ukrayinskoyi-pravoslavnoyi-tserkvy-pravoslavnoyi-tserkvy-ukrayiny-3/?fb> (дата обращения: 22.10.2022)

³ УПЦ МП – коллорабационная структура, готовая сотрудничать с любой властью, – о. Георгий Коваленко. Религиозно-информационная служба Украины. 05.07.2022. URL: https://risu.ua/ru/upc-mp--kollaboracionnaya-struktura-gotovaya-sotrudnicat-s-lyuboj-vlastyu--o-georgij-kovalenko_n130639 (дата обращения: 22.10.2022)

⁴ Мэр Ивано-Франковска, отобрав храм УПЦ, призвал верующих переходить в ПЦУ. URL: <https://spzh.news/ru/news/86875-mer-ivano-frankovska-otobrav-khram-upc-prizval-verujushhih-perehodity-v-pcu> (дата обращения: 22.10.2022)

⁵ Лазаренко Т. Глава Тернопольской области: Почаевская лавра принадлежит верующим УПЦ. СПЖ «Союз православных журналистов». 07.03.2022. URL: <https://spzh.news/ru/news/86870-glava-ternopolyskoj-oblasti-pochajevskaja-lavra-prinadlezhit-verujushhim-upc> (дата обращения: 22.10.2022)

ряде регионов Украины (преимущественно, на западе страны), главным образом, под лозунгами «консолидации украинского народа». УПЦ обвиняли в деятельности, носящей «антигосударственный и антиукраинский характер». В ряде случаев инициаторами запрета выступали общины других юрисдикций (ПЦУ) и других конфессий (УГКЦ)¹.

Содержательную часть предъявляемых властью претензий можно рассмотреть на примере решения городского совета Новоград-Волинского (Житомирская область). В мотивационной части высказываются предположения, что многие священники и предстоятель УПЦ могут являться «вражескими коллаборантами и предателями». При этом она именуется «псевдо-церковью». Осуждается поведение патриарха Кирилла, который, по мнению депутатов горсовета, не просит о прекращении огня, не молится за украинский народ, а благословляет «эти незакония и убийство украинского народа». Претензии к митрополиту Онуфрию сводятся к тому, что он не делает «звучных заявлений и действий» по выходу из состава Московского патриархата, невзирая на то, что «будущее с Россией и РПЦ – невозможно».

Подвергнув критике УПЦ, члены горсовета отметили, что в качестве альтернативы на Украине есть ПЦУ, которая «руководствуется Священным Писанием и Священным Преданием» и «не зомбирует верующих сектантскими методами». Вынося суждение, имеющее черты религиозоведческой экспертизы (несмотря на отсутствие необходимой квалификации), депутаты требуют от священников Украинской православной церкви выхода из состава Московского патриархата². Включение в резолюцию оценочных суждений (отчасти богословского характера) и требований смены юрисдикции выходят за рамки полномочий как городского совета, так и других органов местного самоуправления Украины.

О значимости религиозных вопросов для региональных властей можно судить по выступлениям председателя Ровенского областного совета Сергея Кондрачука. Он заявил, что запрет УПЦ – это самое главное дело в его жизни. Многие СМИ создавали соответствующий фон для подобных заявлений. Например, издание «Вечерний Ровно», приводя слова Кондрачука, сообщило читателям, что «патриарх РПЦ Кирилл благословил войну и убийство украинцев» и считает, что «россияне этим совершают подвиг»³. В действительности предстоятель РПЦ никогда не давал своего благословения «на войну и убийства». В выступлениях патриарха Кирилла

¹ Лазаренко Т. В Дрогобыче Львовской области запретили деятельность УПЦ. СПЖ «Союз православных журналистов». 11.03.2022. URL: <https://spzh.news/ru/news/86948-v-drogobyche-lyvovskoj-oblasti-zapretili-dejatelnosty-upc> (дата обращения: 22.10.2022)

² 7 квітня відбулося пленарне засідання позачергової дев'ятнадцятої сесії міської ради восьмого скликання. URL: <https://info.nvrada.gov.ua/7-kvitnya-vidbulosa-plenarne-zasidannya-pozachergovoyi-devyatnadczyatoyi-sesiyi-miskoyi-rady-vosmogo-sklykannya> (дата обращения: 22.10.2022)

³ Голова Рівненської облради виступить перед ВР про заборону Московського патріархату. URL: <https://rivnepost.rv.ua/news/holova-rivnenskoi-oblradi-vistupit-pered-vr-pro-zaboronu-moskovskoho-patriarkhatu> (дата обращения: 22.10.2022)

по российско-украинской тематике присутствовали различные суждения и оценки, в которых доминировали призывы к миру и прекращению конфликта. Он также говорил об ответственности властей [Krawchuk, 2022].

Помимо возможности принятия решений о запрете деятельности УПЦ на региональном уровне, вступающих в противоречие с законами и Конституцией Украины, противники Церкви смогли получить инструмент давления на общенациональном уровне. В марте 2022 г. законопроект о полном запрете УПЦ был внесен на рассмотрение Верховной радой. Однако он был приостановлен, поскольку, по словам спикера ВР Руслана Стефанчука, «во время войны мы не имеем права принимать ни один закон, который раскалывает украинское общество». Политик заметил, что «[мы] будем разбираться со всеми после победы». Авторы законопроекта апеллировали к упомянутым обвинениям УПЦ в антиукраинской деятельности. Кроме того, было заявлено о «разветвленной разведывательно-диверсионной структуре РПЦ», которая много лет «работала и продолжает работать на президента РФ Владимира Путина»¹.

Для усиления кампании против Украинской православной церкви использовались данные социологических опросов. Критики УПЦ апеллировали к результатам исследований весны 2022 г. В апреле, по данным социологической службы «Рейтинг», в обществе был отмечен высокий спрос на запрет Церкви на Украине: 51% опрошенных отнеслись к этой идее положительно. Вместе с тем опросы показали сохраняющиеся региональные различия. На западе Украины запрет поддерживали более двух третей респондентов, в то время как на востоке – 29%². Однако достоверность опросов, проводимых во время вооруженного конфликта, сомнительна.

Принятие решений на Поместном соборе УПЦ в Феофании 27 мая 2022 г. об изменении Устава (де-факто означающем выход из состава РПЦ) и публичном выражении несогласия с патриархом Кириллом не привели к кардинальным переменам в отношении к Церкви. Решения Собора и последующая практика богослужений митрополита Киевского Онуфрия свидетельствуют о том, что УПЦ декларирует свою полную независимость (автокефалию). Митрополит Львовский Филарет отметил, что новый статус можно считать «автокефальным или независимым». По его мнению, «Московская патриархия никогда не понимала УПЦ, ее духовенство и народ», а после Собора в Феофании «в Украине больше нет УПЦ Московского патриархата»³. Однако по прошествии более месяца с Собора

¹ Стефанчук: Закон про заборону УПЦ МП треба ухвалювати після перемоги. Релігійно-Інформаційна Служба України. 25.04.2022. URL: https://risu.ua/stefanchuk-zakon-pro-zaboronu-upc-mp-treba-uhvalyuvati-pislya-peremogi_n128656 (дата обращения: 22.10.2022)

² Понад половина українців підтримують заборону УПЦ (МП) в Україні – соціопитування «Рейтинг». Релігійно-Інформаційна Служба України. 08.04.2022. URL: https://risu.ua/ponad-pоловина-ukrayinciv-pidtrimuyut-zaboronu-upc-mp-v-ukrayini--socopituvannya-rejtingu_n128136 (дата обращения: 22.10.2022)

³ Митрополит Філарет (Кучеров): «В Україні більше немає УПЦ Московського патріархату». Релігійний інтернет-ресурс «Духовна велич Львова». 03.06.2022. URL:

Львовский горсовет принял решение о запрете УПЦ. При наименовании Церкви была использована приставка МП (Московский патриархат). Было отмечено, что деятельность УПЦ носит «откровенный антигосударственный и антиукраинский характер»¹. Похожего мнения придерживались другие местные органы власти, которые продолжали принимать решения о запрете после мая 2022 г., используя не всегда достоверную информацию о деятельности отдельных структур Церкви.

Заключение

Таким образом, в течение первых нескольких месяцев СВО положение Украинской православной церкви усложнилось, а межправославные отношения приобрели большую неопределённость. На это также повлияло решение Собора УПЦ, трактуемое как односторонний выход из состава Русской православной церкви. Синод РПЦ опротестовал его, апеллируя к уставным документам, и отметил, что автокефалия Украинской православной церкви возможна только после одобрения Собором всей Русской церкви, частью которой является Украинская церковь². В Киеве проигнорировали мнение Синода, однако отдельные епархии УПЦ заявили, что продолжают свою деятельность по старому Уставу (Собор в Феофании предусматривает такую возможность). Движение в сторону автокефалии не изменило опасные для УПЦ тенденции: продолжаются захваты храмов и информационное давление, принимаются решения о запрете деятельности в регионах.

Исходя из развития событий, маловероятно, что отношение к УПЦ, даже как к полностью независимой Церкви, изменится в лучшую сторону. Это особенно очевидно в ситуации вооруженного конфликта, когда под предлогом «противостояния агрессору» против Церкви стали более активно использоваться силовые, неконституционные методы. Вытеснение УПЦ с религиозного пространства Украины после начала СВО является следствием и продолжением политики, которая формировалась в Киеве и в ряде регионов Украины после Евромайдана в 2014 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грива О., Якса Н. (2020) Борьба Украины за автокефальную церковь в контексте политизации религии. *Проблемы постсоветского пространства*. № 7(2). С. 250–258.

Лункин Р. (2020) Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. «Нестор-История», Москва. 504 с.

<https://velychlviv.com/mytropolyt-filaret-kuchеров-v-ukrayini-bilshe-nemaye-upts-moskovskogo-patriarhatu> (дата обращения: 22.10.2022)

¹ Во Львове запретили деятельность УПЦ МП и секты Ильи Догнала. Религиозно-информационная служба Украины. 30.06.2022. URL: https://risu.ua/ru/vo-lvove-zapretili-deyatelnost-upc-mp-i-sekty-ili-dognala_n130547 (дата обращения: 22.10.2022)

² Члены Священного Синода обсудили развитие ситуации после состоявшегося в Киеве Собора Украинской Православной Церкви. Портал Патриархия.ru. 07.06.2022. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934597.html> (дата обращения: 22.10.2022)

Мудров С. (2022) Церковь, государство и общество на Украине: три года после Томоса. *Современная Европа*. № 3. С. 157–170. DOI: 10.31857/S0201708322030123 EDN: GGUJGL

Титаренко В., Филипович Л. (2020) Проблемні аспекти міжконфесійних та державно-конфесійних відносин у сучасній суспільно-політичній ситуації в Україні. *Релігійна свобода*. № 24. С. 55–64.

Bordeianu R. (2020) The autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine: its impact outside of Ukraine. *Canadian Slavonic Papers*. No. 62(3–4). P. 452–462.

Hurak I., D'Anieri P. (2022) The Evolution of Russian Political Tactics in Ukraine. *Problems of Post-Communism*. Vol. 69. Issue 2. P. 121–132.

Mudrov S. (2019) The Confrontation, Intimidation and New Divisions? A Controversial Path to the Creation of the Autocephalous Orthodox Church in Ukraine. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. No. 18(54). P. 62–78.

Kormina, J., Naumescu V. (2020) A new 'Great Schism'? Theopolitics of communion and canonical territory in the Orthodox Church. *Anthropology Today*. Vol. 36. Issue 1. P. 7–11.

Krawchuk, A. (2022) Narrating the war theologically: does Russian Orthodoxy have a future in Ukraine? *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 64. No. 2–3. P. 173–189.

Mykhaleyko, A. (2020) The New Independent Orthodox Church in Ukraine. *Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft*. Vol. 67. No. 4. P. 476–499.

Shestopalets, D. (2020) Church and State in Ukraine after the Euromaidan: President Poroshenko's Discourse on Religion, 2014–2018. *Politics and Religion*. Vol. 13. No. 1. P. 150–179.

The Russia-Ukraine Conflict and the State of Affairs for the Ukrainian Orthodox Church

S.A. Mudrov*

Candidate of Sciences (Sociology)

Associate Professor at the Department of Social Communications of Polotsk State University

Blokhina Street, 29, Novopolotsk, Republic of Belarus, 211440

***E-mail:** s.mudrov@psu.by

Abstract. The article analyses the changes in the state of affairs for the Ukrainian Orthodox Church (UOC) that occurred after the beginning of the Special Military Operation of the Russian Federation in Ukraine (February 2022). The leadership of the UOC has mainly agreed with the policy of Kiev, supporting the sovereignty and territorial integrity of Ukraine, as well as providing aid to the Armed Forces of Ukraine. This was evident in the statements of the UOC's head, metropolitan Onufriy, and the declarations of the Synod of the Ukrainian Orthodox Church. However, despite the position of the UOC (and its peacemaking efforts), the state of affairs for this Church in Ukraine has generally deteriorated, including due to the rising pressure from the authorities (mainly in the western regions), the increase in the number of negative news in the media, and more frequent cases of seizure of churches, which were at times forcibly transferred to another jurisdiction (OCU). At the national level, the threats towards UOC were also present, with the registration of a bill in the Parliament, envisioning a complete ban of the Church (the consideration of this bill has been postponed). At the same time the decision to proclaim the autocephaly of the UOC, adopted at the council in

Feofaniya in May 2022, did not lead to a fundamental improvement in the state of affairs for the Church.

Key words: Ukrainian Orthodox Church, Ukraine, Russia, special operation, military actions.

DOI: 10.31857/S0201708323010138

EDN: osylja

REFERENCES

- Bordeianu R. (2020) The autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine: its impact outside of Ukraine, *Canadian Slavonic Papers*, 62(3–4), pp. 452–462.
- Griva O., Yaksa N. (2020) Bor'ba Ukrainy za avtokefal'nuyu tserkov' v kontekste politizatsii religii [The struggle of Ukraine for the autocephalous Church in the context of the politicization of religion], *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 7(2), pp. 250–258. (In Russian).
- Hurak I., D'Anieri P. (2022) The Evolution of Russian Political Tactics in Ukraine, *Problems of Post-Communism*, 69(2), pp. 121–132.
- Kormina J., Naumescu V. (2020) A new 'Great Schism'? Theopolitics of communion and canonical territory in the Orthodox Church, *Anthropology Today*, 36(1), pp. 7–11.
- Krawchuk A. (2022) Narrating the war theologically: does Russian Orthodoxy have a future in Ukraine?, *Canadian Slavonic Papers*, 64(2–3), pp. 173–189.
- Lunkin R. (2020) Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh. Kak sovremennoye khristianstvo menyayet yevropeyskoye obshchestvo [Churches in Politics and Politics in Churches. How contemporary Christianity changes European society], «Nestor-Istoriya», Moscow, Russia, 504 p. (In Russian).
- Mudrov S. (2019) The Confrontation, Intimidation and New Divisions? A Controversial Path to the Creation of the Autocephalous Orthodox Church in Ukraine?, *Journal for the Study of Religions and Ideologies*, 18(54), pp. 62–78.
- Mudrov S. (2022) Tserkov', gosudarstvo i obshchestvo na Ukraine: tri goda posle Tomosa [Church, state and society in Ukraine: three years after Tomos], *Sovremennaya Yevropa*, 3, pp. 157–170. DOI: 10.31857/S0201708322030123 (In Russian).
- Mykhaleyko A. (2020) The New Independent Orthodox Church in Ukraine, *Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft*, 67(4), pp. 476–499.
- Shestopalets D. (2020) Church and State in Ukraine after the Euromaidan: President Poroshenko's Discourse on Religion, 2014–2018, *Politics and Religion*, 13(1), pp. 150–179.
- Tytarenko V., Fylypovych L. (2020) Problemni aspekty mizhkonfesiynykh ta derzhavno-konfesiynykh vidnosyn u suchasniy suspil'no-politychnyy sytuatsiyi v Ukraini [Problematic aspects of interfaith and state-faith relations in the modern socio-political situation in Ukraine], *Relihiyna Svoboda*, 24, pp. 55–64. (In Ukrainian).